

Глава 90: Золотую монету не удалось спасти

...Е Сяосянь решила пойти к ним, чтобы получить дополнительную выгоду, поэтому она льстиво сказала: "Оказывается, вы, господа, молодые мастера из богатых семей. Могу я принять ваш заказ?"

Молодой господин Чжан поставил локоть на стул и вздохнул: "Уф, у меня слишком много энергии ян в теле и пропал аппетит, поэтому я не знаю, что поесть. У вас есть, что нам порекомендовать, мисс?"

Е Сяосянь ответила: "В нашем ресторане все блюда очень вкусные, например, рыбное филе в масле чили, холодное свиное ухо, куриные ножки с маринованным перцем, а еще я могу приготовить вареную курицу..."

Она порекомендовала все блюда в своем ресторане.

Молодой мастер Чжан спросил в замешательстве: "Можно ли есть острую пищу, когда во мне слишком много энергии ян?"

"Это как использовать яд в качестве противоядия, чтобы вылечить другой яд. Все будет хорошо!" — сказала Е Сяосянь.

Однако она подумала: "Я сделаю его таким горячим, что вы, придурки, умрете в нем".

Молодой мастер Чжан продолжил: "А если мой яд не сможет нейтрализовать другой яд? Тогда ты будешь нашим противоядием?"

Толстяк и Тощий разразились смехом.

Е Сяосянь сделала вид, будто ее обидели, и сказала: "Господа, вы все богатые молодые мастера, даже если вы попробуете все наши блюда здесь, это не будет стоить вам многого. Только позавчера приходил один господин, заказал все блюда, и хотя в итоге они ему не пришлись по вкусу, он не попросил вернуть ему деньги, а раздал еду бродягам на плацдарме".

Молодой господин Чжан услышал это и понял, что в этом есть смысл. Причина, по которой он пришел сюда сегодня, заключалась в том, чтобы изобразить из себя богача и похвастаться, но то, что он только что сказал, звучало слишком скупно.

"Тогда подайте нам по одному блюду, которые вы только что упомянули", — сказал молодой господин Чжан.

Е Сяосянь продолжила: "В нашем ресторане есть правило. Если сумма заказанных клиентами

блюдов превышает два таэля серебра, они должны заплатить залог, прежде чем я приготовлю для них".

Молодой мастер Чжан тут же отдал два серебряных слитка Е Сяосянь: "Отлично, вот тебе!"

"Спасибо, сэр", — Е Сяосянь собиралась взять их, но молодой мастер Чжан схватил ее за руки. Е Сяосянь почувствовала отвращение, но сделала вид, что ничего не почувствовала: "Господа, пожалуйста, посидите здесь немного. Я скоро приготовлю ваши блюда".

...Войдя на кухню, Е Сяосянь сразу же достала серебряные слитки и тщательно вымыла их, а также свои руки. Это было так отвратительно, словно к ним прикасалась жаба.

Тщательно вымыв руки, Е Сяосянь приступила к готовке.

Ли Хунмэй услышала, что Е Сяосянь обокрала молодого мастера Чжана, что очень ее развеселило: "Малышка Е, я не знала, что ты способна на такое. Я думала, что ты слишком честна для этого".

Е Сяосянь сказала: "Это зависит от того, с какими людьми я имею дело. Такой человек, как молодой господин Чжан, который выглядит уверенным в себе, на самом деле в глубине души недоволен собой и боится, что другие будут смотреть на него свысока, поэтому он становится таким самоуверенным, как только другие немного польстят ему. Если он хочет тратить свои деньги, я не против, чтобы он был здесь каждый день".

"Хорошая работа!" — Ли Хунмэй похвалила Е Сяосянь, а затем пошла работать в зал. Тем временем она внимательно слушала, о чем говорили трое мужчин.

Она услышала, как Толстяк похвалил его: "Молодой мастер Чжан, когда эта мисс увидела серебро, у нее глаза разбежались".

Тощий сказал: "Как и ожидалось, нет девушек, способных устоять перед обаянием молодого мастера Чжана. Пока молодой мастер Чжан кладет на стол серебро, девчонки клюют на приманку".

Молодой мастер Чжан ел бесплатные жареные орешки и выглядел довольно гордо: "Этот план никогда меня не подводит. Хе-хе, подождите и посмотрите, пройдет совсем немного времени, прежде чем мисс бросится в мои объятия".

"..."

Ли Хунмэй он был отвратителен. Этот молодой господин Чжан слишком высокого мнения о себе. Он думал, что Е Сяосянь полюбит его за то, что он сам по себе хорош. Нужно подождать и посмотреть, кто выиграет, а кто проиграет.

...Е Сяосянь приготовила целый стол блюд для молодого господина Чжана и двух других, и они, конечно, не смогли бы их доесть.

Ли Хунмэй спросила его, не хочет ли он забрать их, и сказала, что у них есть коробки по двадцать монет, но молодой господин Чжан не хотел забирать блюда. Для него забрать еду означало, что он скупой.

Он сказал Ли Хунмэй снобистским тоном: "Как поступить с остатками еды, решать тебе. Можете съесть их сама, или раздать нищим, или скормить собакам, неважно, но нам она не нужна".

Ли Хунмэй сразу же сказала: "Молодой господин Чжан, вы такой щедрый, во всем городе я не могу найти другого человека, который мог бы соперничать с вами, я имею в виду не только этот город, но и весь мир. Вы — самая выдающаяся фигура".

Молодой господин Чжан был доволен лестью Ли Хунмэй и дал ей десять монет в качестве чаевых.

Ли Хунмэй с радостью взяла их. Это было немного, но лучше, чем ничего.

...На следующий день молодой мастер Чжан пришел снова. На этот раз он не стал доставать три монеты, а положил на стол золотую. Он снова попросил Ли Хунмэй передать Е Сяосянь, чтобы она пришла.

Е Сяосянь вышла и посмотрела на золотую монету на столе, в душе усмехаясь, и улыбнулась ему: "Молодой господин Чжан, вы еще больше поразили меня своей щедростью. Благодаря вашей золотой монете наш скромный трактир даже выглядит шикарнее. Что бы вы хотели сегодня, молодой господин Чжан? То же, что и вчера, по одному блюду?"

"Еда может подождать, но я хотел бы спросить, какого клиента вы предпочитаете?" — спросил молодой мастер Чжан с улыбкой на лице.

Е Сяосянь подумала: "Вы просто хотите, чтобы я вам польстила, да?"

Тем не менее, Е Сяосянь специально вела себя глупо: "На днях сюда приезжал один иногородний торговец. Этот господин был, что называется, экстравагантен, он не только заказал целый стол еды для себя, но и оплатил счет за всех обедающих здесь. Он сказал, что только что узнал, что его жена родила мальчика, поэтому он был очень счастлив".

"...", — улыбающееся лицо молодого мастера Чжана внезапно застыло.

Тощий и Толстяк также смотрели друг на друга в безмолвном отчаянии.

Хотя "Кухня Сяо" была не очень дорогой и доступной для обычных людей, он не мог позволить себе заказывать целый стол еды каждый раз, когда он приходил, не говоря уже о том, чтобы оплачивать счета всех обедающих здесь, иначе его золотая монета пропала бы. Если бы папа молодого мастера Чжана узнал об этом, он получил бы крепкий пинок под зад.

Молодой господин Чжан огляделся, оказалось, что сейчас было время обеда, поэтому ресторан был почти полон.

Он подумал: "Я должен уйти и вернуться чуть позже, когда будет занято всего два или три столика".

Е Сяосянь поняла, о чем он думает, и добавила: "Когда в тот день пришел тот человек, наш ресторан был полон, не было ни одного свободного столика. Это была такая редкость — обслужить такого клиента, и это произвело на меня большое впечатление".

Молодой господин Чжан стиснул зубы и решился, спросив: "Значит, вы будете впечатлены мной, когда я угощу всех присутствующих?"

"Здесь редко бывают такие клиенты, поэтому, конечно, я буду очень впечатлена. Молодой мастер Чжан, вы уверены, что угостите всех?" — спросила Е Сяосянь.

Молодой мастер Чжан стукнул по столу: "Конечно, все за мой счет!"

Е Сяосянь подмигнула Ли Хунмэй, а Ли Хунмэй начала хлопать в ладоши и громко кричать: "Все, все, у нас хорошие новости! Молодой мастер Чжан сегодня в хорошем настроении, и он сказал, что собирается угостить всех. Все, что вы сегодня заказали, все за счет молодого мастера Чжана!"

Все в ресторане внезапно заволновались.

"Спасибо, молодой мастер Чжан!"

"Молодой мастер Чжан, вы такой щедрый. Вы, должно быть, очень богаты?"

"Молодой мастер Чжан, спасибо вам".